

Екатерина Кулиничева —

историк дизайна, автор книги
«Кроссовки. Культурная биография
спортивной обуви» (2018).
kulinichevak@gmail.com

Не просто каталог:

К вопросу о публикации коллекций моды из собрания российских музеев

Книгу Марии Тереховой, научного сотрудника Государственного музея истории Санкт-Петербурга, широкому кругу читателей легко пропустить из-за малого тиража (всего 200 копий, что автоматически обрекает книгу на статус библиографической редкости)

и заявленного жанра. Формально это каталог музейной коллекции, специфический формат, который у многих до сих пор ассоциируется с узкоспециальным интересом коллекционеров и исследователей. Но для истории российской и советской моды, как и для истории мировой моды, написанной на русском языке, эта публикация — безусловное событие, и пропустить его было бы непростительной ошибкой.

**Женская обувь
XIX–XX веков
в собрании
ГМИ СПб /
Автор-
составитель
М. В. Терехова.**
СПб.:
ГМИ СПб, 2022

Книга действительно является репрезентацией уникальной в своем роде коллекции обуви Государственного музея истории Санкт-Петербурга, точнее, ее части. Во-первых, это женская обувь. Во-вторых, конкретный ее подвид. Для обозначения этого типа автор использует термин «обувь городского типа», отделяя ее от «этнического костюма» и «обуви традиционно-крестьянского типа» (с. 9–11). В каталог также не включены «производственная обувь» и то, что автор определяет как «спортивный инвентарь», два типа, которые фактически, несомненно, также являются частью городской повседневности и городского образа жизни. Под спортивным инвентарем здесь, очевидно, понимается узкоспециальная спортивная обувь вроде ботинок для коньков или беговых шиповок, поскольку спортивная и пляжная обувь 1930–1980-х годов, пригодная для повседневного использования в более широком контексте, например кеды, в каталоге представлена.

Эта коллекция давно заслуживала качественного описания и публикации: собрание музея включает спектр от дорогостоящей продукции поставщиков императорского двора, отдельных пар с уникальной родословной, связанной с известными именами, и комплектов одежды и обуви, переданных из Ленинградского Дома моделей одежды (ЛДМО), до кустарных изделий периода НЭПа и массовой фабричной продукции позднесоветского периода. Отдельного упоминания заслуживает то, что музей сохранил и теперь усилиями Марии Тереховой описал уникальный индустриальный архив обувных фабрик Ленинграда — редкий случай для России, где многие архивы и ассортиментные кабинеты предприятий легкой промышленности, а также проектных и научно-исследовательских институций, были потеряны в постсоветский период, возможно, безвозвратно. Этот архив хранит не только обувь, но и ценнейшие сведения о том, как работала индустрия. Например, вместе с парой-образцом часто сохранились указания, сколько по времени выпускалась та или иная модель, что позволяет оценить жизненный цикл дизайнера в СССР в конкретных цифрах, а не просто в абстрактных терминах вроде «долго». Автор-составитель каталога любит и ценит эти подробности, которые многим другим не показались бы важными, не опускает их, а умело встраивает в общее повествование. Из-за особенностей архивов и фонда источников история советской моды до сих пор часто пишется как история скорее дискурсов о вещах, чем самих вещей, и это издание добавляет такой важный, но во многом все еще отсутствующий пласт объектно-ориентированных исследований (object

based research) советской моды. Или как минимум создает больше возможностей для таких исследований в будущем.

Помимо образцов, переданных с советских предприятий, в музее есть предметы из частных собраний и гардеробов, включая вещи с фантастическими биографиями. Например, спортивные туфли из брезента, принадлежавшие О. А. Фирсовой, альпинистке, которая в этой обуви укрывала шпили высотных зданий для их маскировки в годы блокады Ленинграда (см. кат. № 357). Еще один подобный экспонат — ботинки, принадлежавшие народоволке Г. Н. Добрускиной-Михайловой (см. кат. № 13), — такая подчеркнуто немодная обувь, унаследованная от нигилисток, элемент костюма «новых женщин» — российских представительниц первых поколений феминизма. Это готовый хит для реальных и виртуальных тематических экспозиций, посвященных 8 марта или Women's history month. Подобные предметы сегодня часто становятся основой для коммуникационных стратегий музеев в области public relations и соцсетей, и работа, проделанная Марией Тереховой, безусловно, способна облегчить освоение коллекции музея командой, занимающейся его коммуникациями с публикой.

Помимо собственно обуви каталог делает доступным для читателя, пусть и в относительно небольшом количестве, ценные визуальные источники, также из собрания музея — фотографии, открытки, иллюстрации, рекламные материалы и другие эфемеры моды. В основном это наследие обувных индустрий Российской империи и СССР, с небольшими вкраплениями западноевропейских образцов. Все это — материал, без которого сегодня невозможно представить себе работу историка моды и визуальной культуры. Эти визуальные источники в книге снабжены не только справочным аппаратом, но также короткими, но емкими комментариями, точно направляющими взгляд и мысль читателя. Хочется надеяться, что музей и дальше продолжит публикацию этой части своего собрания в большем объеме.

Книга состоит из небольшой вводной статьи о структуре и истории коллекции обуви ГМИ СПб (с. 8–10); статьи «Женская городская обувь в России XIX–XX веков», представляющей собой очерк культурной истории в двух частях, которая должна «контекстуализировать предметы культурно-исторически... осмыслить их в историко-культурной перспективе, вписать в общий исторический контекст» (с. 10); собственно каталога предметов в трех частях, включая интереснейший раздел «Обувь для обуви» (сюда включены галоши, боты и ботики); приложения с тремя разделами (гамаша и гольфы, обувные заготовки, а также обувные миниатюры и сувениры); и справочной

части, которая включает в себя, помимо прочего, указатель обувных производств и торговых заведений, а также глоссарий.

Значение каждой из этих частей трудно переоценить. Например, вводный текст дает, пусть и в сжатом формате, уникальную возможность заглянуть внутрь музейной кухни и понять, хотя бы приблизительно, как формировались те коллекции, которые существуют сегодня. Без этого невозможно понять, чего в них не хватает и, что еще более важно, на какие особенности производства знания о культуре и жизни людей, существовавшие и до сих пор существующие в нашей стране, эти архивные присутствия и отсутствия указывают.

За указатель автору также хочется сказать отдельное спасибо: такие вроде бы сугубо технические части в книгах о российском имперском и советском прошлом на первый взгляд выглядят скромно, но в случае с дореволюционными и советскими производствами их составление требует подчас колоссального объема работы. Советская индустриальная атлантида дизайн-институций и предприятий легкой промышленности, хотя и существовала еще относительно недавно, затонула стремительно и оставила по себе крайне мало систематизированных архивов. По бюрократическим причинам, она во многих случаях прихватила с собой и дореволюционные индустриальные архивы, которые после 1917 года стали частью архивов советских предприятий. Многое утрачено, возможно, навсегда. То, что сохранилось, нуждается в систематическом изучении, возвращении имен, описании лакун. Такие указатели — важнейшая часть этой работы и неоценимая услуга коллегам-исследователям. В свою очередь, словари помогают выстроить мост между современным читателем и удаленными от него историческими эпохами, когда и материальная культура, и вокабуляр были другими и сегодня нуждаются в переводе, представляя собой в некотором роде подвид иностранного языка.

Основная статья каталога поделена на два исторических блока: дореволюционное время, то есть период до 1917 года включительно, и советское время (1918 — начало 1990-х). Точно также разделен и сам каталог коллекции. За его пределами, таким образом, остался постсоветский этап истории обуви в России. Хотя эта вынужденная мера понятна — ни одна книга не может быть бесконечной в объеме — было бы интересно хотя бы в общих чертах и одном абзаце познакомиться со стратегией коллекционирования, которой придерживается музей в отношении современной обуви. Об этой теме применительно к российским институциям чрезвычайно мало говорится в публичном поле, между тем понимать и обсуждать эти стратегии очень важно.

Далее я более подробно останавливаюсь на содержательной части книги, которая заслуживает отдельного внимания.

Основная статья, «Женская городская обувь в России XIX–XX веков: очерк культурной истории», как следует из введения, призвана дать «минимально необходимый историко-культурный комментарий к музейным предметам» (с. 10). Здесь автор несколько скромничает: эта часть имеет более серьезный потенциал в смысле постановки вопросов и координат для дальнейшего разговора об истории обуви в частности и истории моды в России вообще. Собственно, в этом и состоит одно из главных достоинств этого издания: этот каталог не просто в деталях представляет публике почти 500 единиц хранения, позиционируя ГМИ СПб как одного из крупнейших хранителей исторической обуви, он представляет музей как институцию, способную задавать тон в академическом разговоре о данном предмете и исследовательской области. Выпуск каталога, при том что его формат и структура в целом достаточно традиционны, — важная веха в разговоре о том, какими могут быть современные каталоги музейных коллекций моды.

В первой части автор представляет читателю историю обувного производства и потребления в западном мире в XIX — начале XX века. Эта глава наглядно демонстрирует одно из основных достоинств авторского подхода к организации повествования: здесь умело сочетается общеисторический контекст с конкретными примерами и деталями, которые удобно пересказывать в разных обстоятельствах, включая формат занимательных исторических виньеток. Например, такова история про распространение «сапожек с эластиком», то есть с эластичными вставками по бокам, редкой инновации в области костюма, которая переключалась из женского гардероба в мужской, а не наоборот (с. 16–17). Другой пример: Музей обороны Ленинграда, разгромленный властями вскоре после открытия в рамках печально знаменитого ленинградского дела, оказывается, включал не только образцы военной техники или блокадные дневники, о чем нередко вспоминают, но и обувную коллекцию образцов продукции ленинградских предприятий периода Великой Отечественной войны и предвоенных лет.

К сожалению, в силу ограничений формата и допустимого объема многие перспективные линии остаются едва намеченными. Так, в самом начале Мария Терехова акцентирует особую темпоральность моды в обуви, которая не совпадает с темпоральностью моды в одежде. Как отмечает автор, «в целом подчиняясь модным течениям, обувной дизайн эволюционировал в своем специфическом темпе.

Стилистические изменения в обуви происходили медленнее, чем в области одежды или аксессуаров» (с. 13). В других обстоятельствах именно обувь становится маркером эпохи, который, метафорически говоря, показывает определенное время и делает костюм актуальным и созвучным своей эпохе: такой пример дает фотография девушки в стилизованном традиционном тирольском костюме, но в модных туфельках (с. 29). Учитывая, что история моды долго писалась как история в первую очередь одежды, важность подобных уточнений и наблюдений трудно переоценить. Однако в рамках вступительной статьи каталога для этой и многих других тем не находится подходящего места. Впрочем, не приходится сомневаться, что эта работа может быть продолжена автором в других текстах.

Кроме того, вступительная статья дает повод поговорить сразу о нескольких проблемных аспектах историографии советской моды, особенно когда мы говорим не только о ее потреблении, а о ее производстве. Один из самых очевидных — это унаследованный еще с советских времен подход, который ставит в центр московские институции и связанных с Москвой художников. Разговор о советской моде крайне медленно и неохотно прирастает новыми именами, эпизодами, источниками, коллекциями, и сама дисциплина, кажется, не всегда отдает себе отчет в этой зависимости от московоцентричного канона. Мы все еще недостаточно говорим о том, что происходило за пределами столицы. В этом смысле разговор о коллекции петербургского музея, который предлагает Мария Терехова, оказывается потенциально очень продуктивным: здесь и ее локальная специфика не уведена в тень, и в то же время петербургский материал убедительно вписан в более широкий контекст.

Эта контекстуализация работает сразу на нескольких уровнях. Еще одно большое достоинство первой дореволюционной части — именно здесь автору особенно удается совместить введение в научный оборот нового российского материала с постановкой его в более глобальный контекст развития моды и обувной индустрии западного мира. Так, помимо американской истории становления массового промышленного производства обуви, которую предложат и многие зарубежные книги, автор добавляет историю появления американской обуви в столице Российской империи. Чрезвычайно интересна и кратко рассказанная история успеха «Скоророда» — флагмана российского механического производства обуви — как экспортера обуви, добившегося успеха в том числе на европейских рынках. Эта часть демонстрирует потенциал автора как исследователя, способного преодолеть исторически сложившуюся проблему географических

границ и западного канона в исследованиях моды. История моды вообще, за исключением, пожалуй, моды утопий, часто не включает в себя материал, происходящий из Российской империи, СССР или постсоветских государств. А исследования, сделанные славистами или специалистами по другим языкам/регионам, вольно и невольно экзотизируют материал из этой части света, редко ставя его в глобальный модный контекст и рассматривая как часть общемировых процессов в культуре, экономике или технологическом прогрессе.

Формат каталога, при всех своих ограничениях, оказывается чрезвычайно удачным для преодоления этой проблемы. Ведь одна из причин этой неписанности российской и советской моды в общий глобальный контекст за пределами региональных исследований — это плохая видимость российских музейных коллекций одежды и обуви и отсутствие относительно простого доступа к ним в аналоговом и, что сегодня особенно важно, электронном формате.

Еще один важный шаг, который Мария Терехова тоже намечает в своей обзорной статье, — это необходимый пересмотр многих советских оценок и выводов, идеологически обусловленных способов рассказывать историю моды и историю разных отечественных индустрий по производству модных товаров. Даже когда идеология ушла, интерпретации, которые она породила, остались. Например, как показывает автор, по политическим причинам в советские годы дореволюционная история «Скорохода» и других предприятий вынужденно сводилась к абстрактизированным и, как следует из архивных источников, не вполне корректным описаниям «зверств немецких капиталистов» (с. 31), и из-за необходимости смотреть на этот материал под единственно возможным углом целый пласт истории российской легкой промышленности фактически — и отечественной моды — оказывался обделен вниманием историков.

Вторая часть вступительной статьи про советскую моду посвящена в основном трудностям планового производства, а также системе советских дизайн-институций в области моделирования обуви. Это все еще мало исследованные темы, поскольку большая часть существующих исследований о советской моде и антимоды фокусируется на одежде и ее моделировании. По всей видимости, поэтому в этой главе, если говорить о возможных недостатках, не хватает той более глобальной перспективы, которую автор задает в первой, «дореволюционной» части. Специфика советского дизайнера и производства обуви, безусловно, нуждается в том, чтобы быть проговоренной в деталях. Вместе с этим, однако, было бы очень интересно увидеть, как советские эксперименты, менеджмент, подходы к проектированию

и способы решать возникающие проблемы соотносились с мировым контекстом. Учитывая, что глобально мир решал в XX веке ту же задачу: как обеспечить обувью много миллионов людей, большая часть которых не может себе позволить дорогую обувь ручной работы.

Остается пожелать автору развить проделанную работу в полномасштабную книгу об истории обуви, где для такой сравнительной перспективы, как и для многих других намеченных линий этого фантастически интересного разговора об обуви, найдется место.